

Т. Г. Каракулов,
председатель суда,
Чаинский районный суд Томской области
А. Т. Вельтмандер,
кандидат юридических наук, судья,
Томский областной суд

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ проблем, связанных с отдельными аспектами реализации политических мер уголовно-правового характера, направленных на борьбу с преступлениями, совершенными в информационно-коммуникационной сфере, способ совершения которых связан с использованием цифровых технологий, или предметом которых выступают электронные денежные средства и криптовалюта. В результате предлагается классификация данных преступлений на основе системного правового закрепления уголовно-правовых норм; определяются некоторые социально-криминологические основания и особенности криминализации соответствующих деяний и их пенализации.

Ключевые слова: уголовная политика, преступление, общественная опасность, криминализация, наказание, пенализация, цифровые технологии

ON SOME AREAS OF CRIMINAL LAW POLICY IN THE INFORMATION AND COMMUNICATION SPHERE

Abstract. A comprehensive analysis of the problems associated with certain aspects of the implementation of political measures of a criminal nature aimed at combating crimes committed in the information and communication sphere, for example, the method of commission of which is associated with the use of digital technologies, or the subject of which are electronic money and cryptocurrency. As a result of the study of scientific ideas, normative provisions of the criminal law, judicial practice: the classification of these crimes is proposed on the basis of a systematic legal consolidation of criminal law norms; some socio-criminological grounds and features of criminalization of the relevant acts and their penalization are determined.

Keywords: criminal policy, crime, public danger, criminalization, punishment, penalization, digital technologies

Значение информационно-коммуникационных технологий в современном обществе трудно переоценить. Как подобные технологии, так и в принципе наиболее общая категория инноваций определяются чуть ли не единственным фактором возможного развития национальных экономик [15. С. 163]. Право как неизменный элемент общественной жизни не в меньшей степени подвержено влиянию цифровизации и во многом вынуждено следовать за вновь формирующимися или уже сформировавшимися новыми общественными отношениями.

Термин «цифровизация» и его синонимы (цифровая трансформация, виртуализация), первоначально использовавшиеся применительно к экономическим преобразованиям, сегодня, став общеупотребимыми и в науке управления, и уголовном процессе, и при определении направлений развития уголовно-исполнительной системы, уже привычны для ученых-юристов. Цифровизация как сам процесс и результат такого процесса, как правило, указывает на позитивное развитие соответствующих правоотношений, не отстающих от «технологической» повестки дня [6. С. 53–54].

Стремительное развитие общественных отношений, связанное с возникновением новых областей человеческой деятельности и технологическим совершенствованием привычных практик и компетенций, позволяет говорить и об «обратной медали» таких позитивных социальных явлений и процессов. Речь идет о возможности использования указанных достижений в преступных целях, что обусловило введение в уголовный закон самостоятельной главы о преступлениях в сфере компьютерной информации» [4. С. 14] и внесение дополнений в другие статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, связанные с закреплением соответствующих квалифицирующих признаков составов ряда преступлений.

В указанных примерах отражены результаты криминализации и пенализации – важных форм уголовно-правовой политики в сфере борьбы с такими деяниями, что свидетельствует о трансформации уголовно-правовой политики, которая объективирует направления по применению государством мер уголовной ответственности в целях борьбы с преступными деяниями, совершаемыми в новых формах.

Полагаем наиболее обоснованным понимание криминализации как процесса и результата признания в уголовном законе уголовно наказуемым определенного общественно опасного деяния [11. С. 9–10].

Коль скоро основными для науки уголовного права категориями являются преступление и наказание, то наряду с вопросами о признании деяния общественно-опасным (дейнджеризации) [13. С. 65] и его криминализации (при наличии необходимых и достаточных социально-криминологических оснований), проблемой столь же важной является вопрос о пенализации преступлений, совершаемых с использованием цифровых (информационно-телекоммуникационных) технологий.

Пенализация определяется как деятельность законодателя по установлению (закреплению) в уголовном законе отдельных видов наказаний за предусмотренные им конкретные преступные деяния [3. С. 29; 13. С. 63–64; 14. С. 128].

Общественно опасные деяния, совершаемые с использованием цифровых (информационно-телекоммуникационных) технологий, и их признаки должны быть обстоятельно проанализированы на предмет необходимости и криминализации (установления нового уголовно-правового запрета (запретов) либо содержательного изменения уже существующего (существующих)), и адекватности установленных мер уголовной репрессии за совершение подобных действий (пенализации).

Такой анализ полагаем необходимым проводить на трех уровнях.

На **первом уровне** подобное изучение следовало бы начать с определения и четкого уяснения базовых, концептуальных уголовно-политических идей, ориентиров и векторов развития уголовного законодательства с учетом появления новых предметов уголовно-правовой охраны и противоправных посягательств на них.

Второй уровень указанного анализа имеет своей задачей формулирование научно обоснованного вывода о недостаточности имеющихся уголовно-правовых запретов для адекватной реакции государства на новые общественно-опасные посягательства и необходимых признаках новой уголовно-правовой нормы, устанавливающей преступность и наказуемость деяния.

Для **завершающего уровня** исследования необходимо аккумулировать правоприменительные (не только юрисдикционно-судебные) проблемы как уголовно-правовых норм, так и связанных с ними норм позитивного законодательства.

Такой обширный подход на третьем уровне исследования вопроса о возможности криминализации и пенализации общественно опасного деяния необходим, поскольку хоть уголовное законодательство и является единственным признанным монополистом констатации и преступности, и наказуемости, но и оно (уголовное законодательство) несвободно от известного влияния иных отраслей права, обильно используя термины и понятия, например, гражданского и семейного законодательства. Кроме этого, представляется обоснованным и вывод о том, что каждый правоприменительный субъект видит свое решение задач государства, исходя проблем, вытекающих из его деятельности [12. С. 63]. Значит, постановка разноплановых проблем, связанных с криминализацией и пенализацией деяния, безусловно, повысит вероятность принятия наиболее обоснованного итогового решения этого вопроса и в ряде случаев позволит избежать дефектности вновь принимаемых уголовно-правовых норм. Именно глубина проработки содержательных вопросов обоснованности криминализации и пенализации, а не функциональная чистота правоприменительной деятельности судов [9. С. 337–338] и иных государственных органов, лежит, по нашему мнению, в основе качественного изменения уголовного закона.

Оценивая адекватность государственно-принудительного воздействия на преступника в связи с уголовно-противоправным поведением можно говорить о наличии либо отсутствии необходимости изменения существующего уровня пенализации – отраженной в уголовном законе величине уголовной репрессии [3. С. 33–38, 47–48].

Как уже отмечалось криминализация и пенализация должны быть обусловлены социальными и криминологическими обстоятельствами, в том числе могут предопределяться изменением преступности [2. С. 60; 8. С. 73], например, появлением новых особых преступлений, совершаемых в отношении или с использованием криптовалюты и подобных цифровых финансовых активов, обобщенно именуемых «криптопреступностью» [10. С. 87].

Традиционно в юридической литературе под основанием криминализации деяния понимается необходимость в установлении новой уголовно-правовой нормы, продиктованная опасностью причинения вреда общественным отношениям в результате определенного поведения людей. Как правило, по аналогии с этим определяется и основание пенализации.

Содержание характера и степени общественной опасности преступления нашло свое отражение актах судебного толкования норм уголовного закона (в частности, посвященных практике назначения уголовного наказания). В соответствии с обозначенным толкованием характер такой опасности зависит от закрепленных при-

знаков преступления, направленности преступного посягательства на конкретные охраняемые уголовным законом социальные ценности и блага. А степень этой опасности определяется конкретными обстоятельствами учиненного – значим способ совершения преступления, форма вины, характер и размер вредных последствий, установленные судом и относящиеся к совершенному преступлению наказательные обстоятельства, как смягчающие (статья 61 Уголовного кодекса Российской Федерации), так и усиливающие (статья 63 Уголовного кодекса Российской Федерации) наказание.

При этом к наиболее общим критериям, влияющим на криминализацию (декриминализацию) и пенализацию (депенализацию) деяния, наряду с другими можно отнести:

- **опасность причинения вреда общественным отношениям** в результате поведения определенной категории людей, которая детерминирует как состав преступления, так и размер (меру) наказания за совершенное преступление;

- **относительную распространенность деяния** [11. С. 54], указывающую на невозможность борьбы уголовно-правовыми методами с единичными отклоняющимися от принятой нормы поступками;

- **увеличение значимости преступных последствий (вреда, ущерба) с учетом социально-экономических особенностей развития общества на отдельном историческом этапе.** Так, например, именно внушительное увеличение капитализации криптовалют [10. С. 86] определило судебную практику, фактически разделяющую позицию ученых об отнесении криптовалюты к предмету хищения в виду ее очевидной экономической ценности, несмотря на отсутствие физического признака [1]. Об этом, в частности, свидетельствует ряд кассационных определений, констатирующих возможность отнесения криптовалюты к предмету разбоя и вымогательства, в которых подчеркивается, что цифровая валюта как иное имущество может выступать предметом указанных составов преступлений в виду наличия экономического интереса и материальной ценности;

- **последовательная направленность лиц на совершение однородных проступков (административная преюдиция).** Использование модели административной преюдиции при установлении запрета в уголовном законе помогает скорректировать меры государственного принуждения при совершении деяний, не отличающихся значительной общественной опасностью по сравнению с иными преступлениями и способно решить не только проблему излишней криминализации уголовного закона, но и позволяет эффективно отграничить преступления от административных правонарушений, в том случае если наступление уголовной ответственности поставлено в зависимость от размера наступивших общественно опасных последствий, которые не всегда возможно точно установить [5. С. 8].

При анализе специфических особенностей, связанных с криминализацией и пенализацией преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий, на первом месте должно стоять понимание их неоднородности, что объективно отражается в уголовном законодательстве.

В целом преступления, связанные с использованием цифровых технологий, в наиболее общем виде можно разделить на две группы.

К первой группе относятся преступления в сфере компьютерной информации (предметом указанных преступлений является информация и информационные системы).

Само появление данной группы преступлений было обусловлено оформлением новых общественных отношений, связанных с компьютерными технологиями.

На момент включения соответствующих статей в УК Российской Федерации в полной мере тенденции развития этой, в целом новой, сферы общественной жизни не были до конца понятны, поэтому смысловая нагрузка, которая была вложена в данные нормы, приобретала свою актуальность по мере развития информационных технологий.

Вместе с тем было бы неверным утверждение о том, что положения главы 28 УК Российской Федерации, в которой и закреплены соответствующие нормы, с учетом крайне динамично развивающихся общественных отношений также подвергались столь же динамичным изменениям.

В настоящий момент в главе 28 УК Российской Федерации закреплены следующие правовые нормы:

1. Неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 272 УК Российской Федерации).

2. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (статья 273 УК Российской Федерации).

3. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (статья 274 УК Российской Федерации).

4. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (статья 274.1 УК Российской Федерации).

5. Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования (статья 274.2 УК Российской Федерации).

Ко второй группе относятся преступления, квалифицирующим признаком которых является их совершение с использованием информационно-коммуникационных технологий:

1. Преступления против государственной власти, мира и безопасности человечества (статьи 280, 282, 280⁴, 354¹ УК Российской Федерации).

2. Преступления против личности (статьи 110, 110², 133, 128¹, 151² УК Российской Федерации).

3. Преступления против общественного порядка и безопасности (статьи 205², 222¹, 222, 222², 230, 228¹, 238¹, 242², 242, 258¹, 274¹, 274² УК Российской Федерации).

4. Экономические преступления (статьи 158, 159, 171², 185³ УК Российской Федерации).

Чаще всего наличие данного квалифицирующего признака отражает не только фактический рост количества соответствующих деяний, но и состояние общества, при котором «цифровизация реальности» является неотъемлемым ее элементом [4. С. 15].

Однако далеко не во всех случаях формальное увеличение числа деяний должно становиться безусловным основанием для констатации факта роста их общественной опасности и их криминализации и пенализации.

Наиболее явным примером в этом случае является установление в ст. 158 УК РФ в качестве квалифицирующего признака – кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, когда хищение зачастую незначительных денежных сумм образует состав тяжкого преступления [4. С. 15–16].

Наряду с этим не вызывает сомнений, что в некоторых случаях рост общественной опасности отдельных деяний непосредственно связан со способом их совершения (с использованием информационно-коммуникационных технологий).

В частности, совершение незаконного производства или сбыта наркотических средств с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, безусловно, упрощает совершение деяния, делает возможным реализацию наркотических средств массовой.

В некоторых случаях использование информационно-коммуникационных технологий обеспечивает возможность реализации публичного характера распространения информации при совершении преступления.

На это обстоятельство Верховный Суд Российской Федерации указал, например, в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, утвержденном 30.04.2022, определив, что публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться в использовании информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе в размещении лицом в сети «Интернет» материала, содержащего ложную информацию).

Кроме того, вопросам, связанным с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных технологий при совершении отдельных категорий преступлений, Пленум Верховного Суда Российской Федерации посвятил отдельное постановление («О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»).

Указанное постановление посредством легального толкования во многом направлено на устранение существующих правовых пробелов в данной сфере, формирование единого понимания правовых категорий, связанных с информационно-телекоммуникационными технологиями, приведение уголовно-правового понимания указанных категорий с социальными реалиями.

Резюмируя, отметим, что в случае явного увеличения общественной опасности отдельных преступлений, способ совершения которых непосредственно связан с использованием информационно-коммуникационных технологий, они могут быть криминализированы с установлением уголовной наказуемости за их совершение. Это сделает возможным проявление адекватной и решительной реакции государства на соответствующее преступное поведение, связанной с назначением за содеянное справедливого наказания [7. С. 95].

Появление преступлений, совершаемых с использованием цифровых (информационно-телекоммуникационных) технологий, нередко новых только по способу

совершения, но не отличающихся от иных преступлений по характеру и степени общественной опасности, по нашему мнению, само по себе не является достаточным основанием криминализации или пенализации (изменению ее уровня) [6. С. 57] без учета иных, заслуживающих внимания обстоятельств.

Список литературы

1. Архипов А. В. Цифровые объекты как предмет хищения // Уголовное право. 2020. № 6(124). С. 16–23. DOI 10.52390/20715870_2020_6_16. EDN IBQMOF.
2. Бабаев, М. М., Пудовочкин, Ю. Е., Андрианов, В. К. Уголовная политика: учебное пособие. М.: РГУП, 2018. 74 с.
3. Валеев, М. Т. Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации / под. ред. В. А. Уткина. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. 168 с.
4. Вельтмандер А. Т. Общественная опасность преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных (цифровых) технологий // Уголовная политика в условиях цифровой трансформации: сборник статей материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 27 апреля 2023 года; отв. ред. М. А. Ефремова. Казань: Отечество, 2023. С. 11–16.
5. Каракулов, Т. Г. Административная преюдиция в уголовном праве // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 26–28 января 2017 года. Том 74. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 8–9. EDN ZHMCQH.
6. Каракулов, Т. Г. К вопросу о допустимости лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград за киберпреступления // Уголовная политика в условиях цифровой трансформации: сборник статей материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 27 апреля 2023 года; отв. ред. М. А. Ефремова. Казань: Отечество, 2023. С. 52–59.
7. Каракулов, Т. Г. Обстоятельства, учитываемые при назначении наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград // Сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. «Правовые проблемы укрепления российской государственности» / ред. О. И. Андреева, А. С. Князьков, Н. В. Ольховик, Л. М. Прозументов, М. К. Свиридов, В. А. Уткин. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2022. Ч. 92. С. 94–95.
8. Каракулов, Т. Г. Социально-криминологическая обусловленность наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград // Всероссийская научно-практическая конференция «Iustiti. fundamentum regni / Правосудие. основа государства», посвященная 100-летию Верховного Суда Российской Федерации: сб. тезисов доклада. Томск: Дельта-план, 2022. С. 71–74.
9. Наумов А. В. Уголовный проступок или преступление небольшой тяжести: терминологическое или принципиальное различие? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. М.: Проспект, 2019. С. 335–338.
10. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции / С. В. Иванцов, Э. Л. Сидоренко, Б. А. Спасенников

[и др.] // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 85–93. DOI 10.17150/2500–4255.2019.13(1).85–93. EDN HRIXOZ.

11. Прокументов Л. М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. 142 с.

12. Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Верховный Суд Российской Федерации и уголовно-правовое нормотворчество // Правосудие. 2019. Т. 1, № 2. С. 51–72. DOI: 10.17238/issn2686–9241.2019.2.51–72

13. Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. 2018. 240 с.

14. Уткин В. А. Факторы пенализации и международное уголовное право / В. А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2(16). С. 128–137.

15. Bloom, Nicholas, John Van Reenen, and Heidi Williams. A Toolkit of Policies to Promote Innovation // Journal of Economic Perspectives. 2019. №33(3). Pp. 163–84.

Ю. С. Климович,

кандидат юридических наук, доцент,

Национальный центр законодательства

и правовых исследований Республики Беларусь

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Исследование посвящено анализу влияния цифровизации уголовного процесса на стабильность национальной модели уголовно-процессуальной деятельности. На конкретном примере показано, как внедрение технических инноваций и неолиберальная идеология в некоторых случаях используются для радикализации дискурса по трансформации не только уголовно-процессуальной модели, но и организации государственной власти в целом. Аргументирована позиция о некорректности подобного приема, технический прогресс и цифровизация должны не ослаблять, а укреплять существующие институты государства и общества.

Ключевые слова: цифровизация, уголовный процесс, протокол, государство, следователь, звуко- и видеозапись, модель, неолиберальная идеология

INFLUENCE OF DIGITIZATION ON NATIONAL MODELS OF CRIMINAL PROCEDURE IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The study is devoted to analyzing the impact of digitalization of the criminal process on the stability of the national model of criminal procedure. A specific example shows how the introduction of technical innovations and neoliberal ideology in some